

ТУРКМЕНИСТАН

Гей из Туркменистана после тюрьмы и психдиспансера бежал в Грузию, потом во Францию. История Арслана

Азаттык Азия

18 октября 2026 года 07:00 мск

Turkmenistan-empty prison in western Turkmenbashi city, 25Jun2008

Обвинительный приговор по делу о "мужеложестве", тюремная камера, а затем принудительная госпитализация в психиатрическую клинику и бесконечные унижения. Туркменская редакция РСЕ/РС [поговорила](#) с Арсланом, который сумел выбраться из адских условий и пытается из-за рубежа помочь тем, кого преследуют по признаку сексуальной ориентации.

Арслан вырос в Туркменабате, втором по величине городе на востоке страны. В 2014-м, когда ему исполнилось 18 лет, переехал в Ашхабад. В столице он познакомился с немногочисленным тайным ЛГБТ-сообществом.

Вскоре, вспоминает Арслан, он оказался в поле зрения полиции: в 2017 году его вместе примерно с десятью другими мужчинами задержали по подозрению в гомосексуальных отношениях.

Однополые отношения между мужчинами в Туркменистане уголовно наказуемы, за это могут лишить свободы. Люди, которых подозревают в гомосексуальности, рискуют столкнуться с задержаниями, шантажом, насилием и тюремным заключением.

В январе 2018 года закрытый суд приговорил Арслана к двум годам лишения свободы по статье 135 ("Мужеложство") уголовного кодекса Туркменистана.

Мужчины сидят и пьют чай в одном из дворов Ашхабада, май 2024 года

"Тебя каждый мог толкнуть, избить ногами"

Согласно [данным](#) World Prison Brief, по уровню тюремного населения на 100 тысяч жителей Туркменистан входит в число стран с наиболее высокой загрузкой пенитенциарной системы, уступая только США и Руанде. Распространенность ВИЧ и туберкулеза в тюрьмах вызывает особую озабоченность международных организаций.

Доступ к туркменским тюрьмам закрыт для представителей международных структур. О том, что происходит в застенках, можно узнать в основном из рассказов бывших заключенных.

По многочисленным рассказам бывших заключенных, в том числе Арслана, среди узников много осужденных за гомосексуальные связи.

"Внутри только нашего барака было 42 человека, осужденных по 135 статье. Это не считая того, что среди мужчин было очень много скрытых геев, их называют "печники", это тюремный жаргон. И в тюрьме среди нас были и больные туберкулезом, и ВИЧ, и все находились в одном бараке", — рассказывает собеседник.

“Чтобы выжить в тюрьме, каждый зарабатывает как может

Арслан говорит, что секс с работниками тюрьмы в обмен на поблажки становился способом выжить.

"Чтобы выжить в тюрьме, нужно зарабатывать, и каждый зарабатывает как может. Там ставки начинаются, например, с двух сигарет — две штучки, 5 манат, 10, 20... Каждый выживал как мог. Охранники брали наших мальчиков как писарей, они помогали им писать. Но, помимо этого, они еще с ними спали. За сигареты, за какие-то льготы, чтобы им было легче", — вспоминает Арслан.

По его словам, без поддержки заключенный мог столкнуться с насилием и пытками. "Пытки, пыток много было, много... Гусиные шаги, тебя каждый мог толкнуть, избить ногами каждый работник. Особенно мне запомнилось... Я не знаю, что он сделал, мужчину накололи иглой... человек опухает и начинает заживо гнить", — говорит собеседник.

Несколько дней Арслан видел этого человека во время ежедневных построений.

"Мы видели это, наверное, 10 дней. Каждый день ходишь на плац, на проверку, и там этот мужчина просто лежит на улице перед нашими глазами. Его не могли занести в помещение, потому что от него исходил зловонный запах, и этот человек так и умер", — делится воспоминаниями Арслан.

Он по сей день не может стереть эти события из памяти: "Я до сих пор работаю с психиатром, с психологом, чтобы избавиться от этой картины и этого запаха".

В колонии Арслан провел девять месяцев, потом его помиловали.

После выхода из психиатрической больницы Арслан покинул Туркменистан. Сначала ему удалось выехать в Грузию, а оттуда во Францию, где он и проживает в настоящее время

"Добейся интима, чтобы мы могли его поймать и вымогать деньги"

После освобождения Арслан попытался начать жизнь заново. По его словам, он сталкивался с разным отношением.

"Бывали разные люди. Бывали те, кто узнавал меня на улице после тюрьмы и орали: "Вот п...р идет". А бывали и те, что: "Ну и что, спишь и спишь, мне то что?". Но большинство нормальные были", — говорит он.

Арслан устроился на работу и старался не привлекать к себе внимания. Но сотрудники полиции, по его словам, не оставляли его в покое, а некоторые сами проявляли к нему интерес. Однажды, говорит собеседник, он остановил машину, чтобы поехать по делам, и водитель оказался полицейским.

"Он, наверное, неделю меня преследовал, чтобы у нас что-то было. Мне пришлось поменять свою сим-карту, поменять свой адрес, поменять работу, чтобы этот человек меня не нашел", — отмечает Арслан.

Преследование представителей ЛГБТ-сообщества в Туркменистане не ограничивается задержаниями, объясняет Арслан. Полиция может использовать одних представителей ЛГБТ для того, чтобы выходить на других — ради показного "раскрытия преступлений" либо шантажа.

“Есть полицейские, которые заставляют несовершеннолетних работать на себя

"Ситуация там ужасная. Там есть полицейские, которые заставляют несовершеннолетних работать на себя. Если молодой человек симпатичный, полиция его вербует", — рассказывает он.

По словам Арслана, юным парням-геям дают контакты состоятельных мужчин и требуют вступать с ними в интимные отношения: "Говорят, общайся с ним, добейся интима и потом скажи нам, чтобы мы могли его поймать и вымогать деньги".

С геями постарше полиция не церемонится: их отправляют в тюрьму, под пытками принуждают выложить информацию о других гомосексуалах.

"Могут преследовать в интернете, специально знакомятся и, когда ловят человека, начинают пытать и заставляют сдать других людей. С кем они были, где они были? Может, они что-то знают, может, они что-то слышали? Если сдашь как можно больше людей, то у тебя есть маленький шанс, что тебя не посадят в тюрьму", — объясняет Арслан.

Были случаи, когда полицейские принуждали геев к сексу, говорит Арслан.

В октябре в департаменте внутренних дел Лебапского ваята прошло экстренное совещание, на котором обсуждалась "недопустимость однополых отношений" среди сотрудников, [сообщает](#) Туркменская редакция Азатлыка По данным источников

Азатлыка в местных органах полиции, совещание состоялось поздно вечером в тот же день, когда на туркменском языке был [опубликован](#) материал о положении ЛГБТ-людей в стране.

Один из источников сообщил, что руководитель управления МВД по Лебапскому велаяту заявил сотрудникам, что ему известно о наличии среди них "геев", использовал оскорбительные выражения и угрожал расправой.

Другой источник утверждает, что руководство полиции было возмущено не столько наличием сотрудников-гомосексуалов, сколько тем, что информация об этом стала достоянием общественности.

"Руководитель воспринял это как ситуацию, которая позорит полицию и не соответствует его личным представлениям о "туркменчилик"" — сказал источник.

Азатлык не смог получить официальный комментарий по поводу совещания у руководства полиции Лебапского велаята и министерства внутренних дел Туркменистана. На письмо редакции ответа не поступило.

Полицейские в Туркменистане. Архивное фото

"Они хотели излечить меня от гомосексуальности"

После тюрьмы Арслана хотели призвать в армию.

"Но когда представители военкомата узнали, что я отсидел в тюрьме по 135 статье, они решили меня излечить от гомосексуальности. Несколько сотрудников забрали меня прямо из дома и возили меня по больницам. Я не знал, что за больницы, куда меня везут, просто заходил в кабинет, где меня показывали и ставили подписи", — рассказывает Арслан.

В итоге он оказался в психиатрическом диспансере. О том, куда его привезли, он понял только после того, как за ним закрылась металлическая дверь.

“ Я не считаю себя больным, я считаю себя обычным человеком

По его словам, медработник требовала от него послушания и пригрозила медикаментозным наказанием. Первые сутки Арслан провел связанным: "Они хотели излечить меня от гомосексуальности. Хотя я не считаю себя

больным, я считаю себя обычным человеком".

В 2022 году, когда ему было 26 лет, история повторилась. Арслан снова отказался от военной службы и снова оказался в психиатрической больнице, где провел 50 дней.

После выхода из психиатрической больницы Арслан решил покинуть Туркменистан. Сначала ему удалось выехать в Грузию, а оттуда во Францию, где он и проживает в настоящее время.

"Думала, что умру в Туркменистане. Благодаря Арслану мне удалось бежать из страны"

Арслан помогает другим представителям ЛГБТ-сообщества, которым, как и ему самому, пришлось столкнуться с преследованием. Среди них — Даяна, трансгендер из Ашхабада. Даяну трижды судили по статье о гомосексуализме, причем в первый раз еще до достижения совершеннолетия.

Даяна [рассказывала](#) свою историю итальянскому проекту Progetto Gionata. "С самого детства я чувствовала, что отличаюсь от других мальчиков. Я мечтала стать девочкой. У меня была женственная походка, и люди это замечали. У меня не было родителей — только тетя и ее дети. Они мучили меня и издевались надо мной", — поведала она проекту.

В 16 лет Даяна впервые влюбилась в парня. Они встречались три месяца, после чего молодой человек уехал учиться в Россию.

Затем, по ее словам, она столкнулась с насилием, которое перевернуло всю ее жизнь.

"Однажды одноклассница пригласила меня на свой день рождения, и я согласилась. Там был парень; он дал мне таблетки трамадола и изнасиловал меня", — поведала Даяна.

**“ Там надо мной
издевались и насиловали,
потому что я выглядела
как девочка**

Позднее этот молодой человек оказался под арестом. Чтобы получить более мягкий приговор, он начал сотрудничать со следствием и сообщил полиции о Даяне. Суд приговорил трансгендерную персону к двум годам заключения по статье 135, в итоге она

провела в колонии для несовершеннолетних полтора года.

"Там надо мной издевались и насиловали, потому что я выглядела как девочка. Я была несовершеннолетней. Меня жестоко избивали, и я до сих пор ощущаю последствия того периода, в том числе проблемы с головой", — рассказала она проекту.

После освобождения Даяна попыталась вернуться к нормальной жизни: "Я просто хотела выжить. Казалось, что все может наладиться, но полиция продолжала преследовать меня".

Через некоторое время Даяна устроилась официанткой, сняла комнату и стала жить самостоятельно. Но спустя четыре года ее арестовали снова и отправили в колонию на два года.

Через год после освобождения Даяне удалось связаться с Арсланом. К тому времени он уже находился за границей.

На тот момент Даяна, с ее слов, жила с ВИЧ и туберкулезом уже 13 лет: "Я умирала. Думала, что умру в Туркменистане. Меня хотели арестовать в четвертый раз. Благодаря Арслану мне удалось спастись и бежать из страны".

Находясь за пределами страны, он поддерживал с ней связь и с помощью международной организации помог организовать ее выезд.

"Моя главная мечта — помогать людям"

История Арслана — не единственное свидетельство преследования ЛГБТ-людей в Туркменистане.

Правозащитники неоднократно сообщали о задержаниях представителей ЛГБТ и уголовных делах против них.

- В 2019 году Азатлык рассказал о молодом враче Касымберды Гараеве. После того как он рассказал журналистам [о своей жизни](#) и попытался привлечь внимание к положению представителей ЛГБТ в стране, его вызвали в полицию. Вскоре связь с ним [пропала](#). Позднее туркменские власти заявили, что Гараев находится в стране и живет по месту прописки. На заседании Комитета ООН по правам человека в 2023 году представители Ашхабада утверждали, что он никогда не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности и [проживает с родителями](#). Правозащитники и западные правительства продолжают выражать обеспокоенность его судьбой.
- В 2020 году Human Rights Watch призвала власти Туркменистана [освободить](#) популярного артиста (его личность не разглашается) и его партнеров, осужденных за гомосексуальные отношения.
- Правозащитная организация также сообщала о кейсе 2013 года, когда медицинские работники сотрудничали с полицией при проведении анального обследования 18-летнего мужчины, обвиненного в гомосексуальном поведении. Human Rights Watch называла такие осмотры жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которое может быть приравнено к пыткам.
- Азатлык также [рассказывал](#) историю Давида Омарова. В 2024 году вышел документальный фильм "Невидимая радуга Туркменистана", в котором он поделился своей историей и случаями преследования ЛГБТ-людей. По данным Азатлыка, Давиду удалось покинуть страну после жестокого обращения и угроз в отношении его семьи.

Теперь Арслан и старается помогать другим людям, оказавшимся в сложной ситуации из-за сексуальной ориентации, и говорит, что именно это дает ему силы.

"Я мечтаю очень, и в первую очередь, и это моя главная мечта — помогать людям. Открыть свою организацию, куда люди могли бы обращаться. Я мог бы им помогать психологически, советами, может, юридическая кому-то нужна будет помощь", — говорит Арслан.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ПО ТЕМЕ:

- Плати или все узнают. Как в России после объявления ЛГБТ "экстремистами" шантажисты охотятся на геев в соцсетях
- "Сначала была эйфория, а потом меня накрыло". Как ЛГБТК-персоны из России получают убежище в Аргентине – и как живут в меняющейся стране
- "Гомофобия как инструмент, давление, насилие, вербовка". Как работали "однополое ловушки" КГБ
- "Давайте выйдем права человека на телах". Как татуировки помогают привлечь внимание к преследованию ЛБГТК+ людей в Беларуси и РФ
- "Флирт как преступление". На Северном Кавказе судят за интимные переписки и однополое связи
- "Навыка думать о будущем у нас не было". Интервью с поэтом Дмитрием Кузьминым о гомосексуальности в позднем СССР

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Азия

Туркменистан